

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

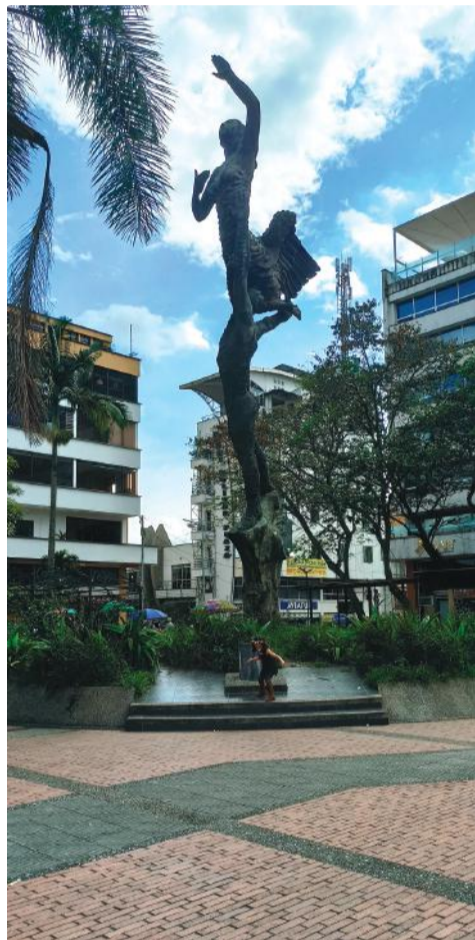

Продолжение. Начало на стр. 1

Перед поездкой в Колумбию меня многие наставляли об осторожности. Мол, криминальная страна, грабители и прочее. Все так. Но это не про Армению. Жители этого города вполне жизнерадостные люди. Природа удивительная. Пробыв здесь несколько дней, понял, что среди местных «армян» я один натуральный. В Колумбии живут еще такие же натуральные армяне, колумбийские, но все они, как правило, в крупных городах — Боготе, Медельине, Кали, Картахене и Барранкилье. Всего их, вместе взятых, по последней переписи не так много — около 300 человек. В городе Армения есть один армянин Шаген Халебян, женатый на колумбийке Катрин Ньюманн, но они появляются здесь во время сбора урожая кофе, а живут в Лос-Анджелесе.

— Меня, возможно, как и тебя, сначала привлекло название города. Поэтому я оказался здесь в 2013 году, — вспоминает Шаген. — Я влюбился в Армению. Неопишная природа. Сам видишь. Кофе потрясающий. Я решил заняться своим бизнесом. Выкупил несколько гектаров земли с кофейными деревьями и начал производить собственный кофе особой жарки, как у нас на исторической родине — в Республике Армения. Там кофе не выращивают, но традиции кофемании у армян исходят с давних времен, уносят на многие столетия назад. И неудивительно, что законодателями кофейной продукции в Европе были армяне — Ованес Диадато в Вене (1685 г.), Паскаль в Париже (1672 г.) и в том же году Малибан в Праге.

В Армении все местные кофейные плантаторы совмещают свой бизнес с индустрией туризма. Но Шаген и Катрин ограничились только плантациями, т. к. большую часть жизни проводят в Соединенных Штатах. Вообще, на первых взгляд создается впечатление, что в Армении турбизнесом занимаются все. Буквально на каждом шагу можно встретить офис для туристов. А все потому, что Армения — один из самых чистых и красивых городов Колумбии. Вы не встретите в нем крупных строений, а главными его достопримечательностями считаются два знаменитых музея — музей исчезнувшей индейской культуры Quimbaya (в нем хранятся археологические образцы древней индейской

прикольно побывать. Но Армения далеко и дорого. Мне на свою стипендию дальше Боготы сложно уехать. Поэтому пока буду наслаждаться нашей Арменией.

«И все же, как получилось, что в далекой Колумбии возникла своя Армения?», — спросите вы и наверняка кинетесь искать ответ в справочниках. Не торопитесь! Уверю вас, справочники вас введут в заблуждение. Истина уже рядом. И я вам ее поведаю.

КАК АРМЕНИЯ СТАЛА АРМЕНИЕЙ?

На месте нынешнего города Армения находился небольшой населенный пункт Вилья Ольгин, который с годами становился больше из-за прибывавших сюда рабочих-сборщиков кофе. 4 июня 1887 года президентом Колумбии вновь стал писатель, журналист, юрист и политический деятель Рафаэль Нуньес Моledo. В начале 1880-х он уже занимал этот пост и пользовался уважением среди населения. Талантливый президент даже стал автором гимна Колумбии. Кстати,

самым большим городом среди остальных переименованных городов. Поэтому спешу сообщить, что колумбийская Армения никакого отношения не имеет ни к резне армян в Османской Турции, которая произошла через пять лет после того, как Армения назвалась Арменией, ни, соответственно, к Геноциду армян 1915 года. Хотя именно эти два события чаще всего приводят нерадивые источники, путаясь в показаниях и утверждая, что город назван в честь погибших в Геноциде армян.

СТРАННАЯ ТОЛМА

Как и сама мать-Армения, ее колумбийская дочь гористая. Армения окружена лесами, водопадами, реками. Только вместо знаменитых армянских абрикосов, персиков и алычи колумбийская Армения наполнена бананами, гуавой и маракуйей. Из-за благоприятного климата Армения снабжает всю страну свежими фруктами круглый год. Город частенько именуют не только кофейной столицей Колумбии, но и ее «фруктовой тарелкой». Не обделена Армения и

садовой флорой. Особенно в центральной части, утопающей в цветах в скверах и парках. Разнообразные орхидеи, георгины, розы благоухают с ухоженных клумб, а экзотические птицы, многих из которых мы привыкли видеть в клетках, свободно порхают над ними. Но это город. Самое удивительное за городом. В долине Кокора. Там и только там произрастают самые высокие в мире пальмы. Мне не терпелось увидеть их. И вот, утром, «заморил червячка» куском сыра с кукурузной лепешкой, я взял старый американский «Виллис», популярный в Колумбии, и отправился на нем в Кокору. Чем дальше мой «железный ветеран» нес меня от Армении, тем больше передо мной открывались виды. Пейзажи Южной Америки — они особые, пестрые и растительностью, и фауной. В эти минуты сожалел, что не подготовился и не знал названия птиц, попадавших мне по пути в Кокору. Каждую хотелось запечатлеть. Но «дичь» поднималась ввысь или пряталась в ветвях пышных деревьев каждый раз, как я выходил из машины. В таком темпе 70 км с хорошими дорогами я одолел за 2,5 часа. К 10-ти часам местного времени я прибыл в крохотный городок Саленто — очень уютный, с разноцветными домиками и аутентичным населением. Как и сто лет назад, мужчины этого городка выглядят как настоящие кабарьеры — в широкополых шляпах и на конях. А женщины... Донны так донны — полногруды, черноволосы и обязательно в шали, покрывающей голые плечи. Я решил сделать небольшой привал перед Кокорой, попить кофе и закусить водой. Вошел в первую попавшую забегаловку, где меня встретила пожилая и очень крупная донна с самокруткой в зубах. Не вынимая ее изо рта, женщина пыхнула дымком, отчего даже прищурилась, и как бы между делом спросила низким голосом:

— Сеньор желает позавтракать?

— Да, было бы неплохо, — ответил я. — Мне бы кофе и бутерброд. Желательно мясной.

Донна молча погасила самокрутку в деревянной пепельнице и пошла к стойке готовить заказ.

— Куда следуете? В Армению или в Кокору? — поинтересовалась она снова между делом.

— В Кокору. Еду из Армении.

— Первый раз едете? — не унималась женщина.

— Да. Много слышал о Кокоре, но никогда не бывал.

Рафаэль Нуньес упоминается в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Любовь во время холеры». В период своего второго срока правления Нуньес боролся за фундаментальную перестройку политической структуры страны, которая закончилась принятием и введением в действие новой Конституции Республики Колумбия, известной как Конституция 1886 года. Моledo был человеком всесторонне одаренным, любил историю, географию. В те годы большинство населенных пунктов Колумбии именовались либо в честь прежних президентов и политических деятелей, как Вилья Ольгин, либо труднопроизносимыми индейскими названиями. Любитель истории Моledo решил внести в топонимику страны новые краски — дать колумбийским городам, краям и населенным пунктам наименования древних городов и стран. Именно поэтому в топонимике современной Колумбии можно встретить не только Армению, но и Антиохию, Элладу, Аквитанию, Пальмиру, Александрию, Фландрию и пр. Топонимический наказ Моledo вступил в силу в 1888 году. А в 1889 году на карте мира появилась еще одна Армения — колумбийская. Надо сказать, ей повезло больше. Из-за удобного расположения и кофейной промышленности Армения стала

культуры) и музей кофе. Также здесь находятся несколько университетов, главные из которых — Университеты La Gran Colombia и Del Quindío. На улицах много молодежи. «Знаете ли вы что-нибудь о стране Армения?», — спросил я у некоторых из них. Одни не слышали о таковой и были удивлены, другие знают, но не более того, что «есть такая страна где-то в Передней Азии». Однако встречались

и те, что лучше знакомы с Арменией. Некоторые из молодых «армян» рассказали, что это первое христианское государство, находится в Азии и что у армянского народа трагическая судьба, познавшая геноцид.

— Очень бы хотелось побывать в Армении, — поделился со мной 20-летний местный житель. — У нас город Армения, а там целая страна Армения. Было бы